

УДК 39(470.45)

**ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ КАЗАНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА***Е.Г. Гущина***Аннотация**

В статье на основе архивных материалов выявлены предпосылки и реконструирован процесс создания объединенного Этнографического музея Казанского университета, показана значимость этнографических коллекций музея для развития этнографии в Казанском университете, впервые введены в научный оборот ряд архивных источников.

Ключевые слова: этнография, история, науковедение, университетские музеи, музейное собрание.

Этнографический музей Казанского университета является одним из старейших в стране. Его коллекции собирались со времени основания университета. Становление и развитие музея тесно связано с развитием этнографии как науки в Казанском университете. Этнография, развивавшаяся первоначально в пределах географической науки, к концу XIX в. приобрела самостоятельный предмет изучения и первичную структуру, складывающуюся из экономики, истории материальной культуры и фольклора. Насущная необходимость во введении более узкой специализации внутри каждой области знаний, появление деления на теорию и практику, обилие фактического и вещевого материала, накопленного учеными Казанского университета, требовали применения новых организационных форм [1, с. 68–69].

К началу XX века в Казанском университете этнографические коллекции собирались в трех подразделениях: Музее Отечествоведения, Музее Общества археологии, истории и этнографии (далее – Музей Общества или Музей ОАЭИ) и Географическом кабинете (иногда называемом в источниках Кабинетом географии и этнографии). Процесс создания объединенного Этнографического музея в исследовательской практике детально не освещался. Некоторые аспекты складывания этнографического собрания университета были раскрыты в работах Н.И. Воробьева, Е.П. Бусыгина, Н.В. Зорина [2–7]. Роль Казанского университета в музейной жизни Волго-Уралья в XIX – начале XX в., становление музейного собрания университета отражены в работах Г.Р. Назиповой [8–12]. Проблема формирования университетских музеев различных профилей, их деятельность и взаимодействие с научными обществами раскрыта в монографии М.И. Бурлыкиной «Университетские музеи дореволюционной России (XVIII – первая четверть XX вв.)» [13].

Музей Отчествоведения (бывший Кабинет редкостей) состоял из этнографической и археологической частей и с 1898 г. находился в ведении Дмитрия Александровича Корсакова, профессора кафедры русской истории. Несмотря на то что коллекции музея не отличались особым богатством и законченностью, они все же являлись хорошей базой для изучения населения Поволжья и Приуралья, а также других регионов. Помимо вещественных экспонатов в музее имелась довольно большая коллекция фотографий, общее число которых доходило до 250 штук [14]. Тем не менее Д.А. Корсаков считал, что музей не отвечает нуждам факультета: «...Важно будет выяснение самого характера, который должен быть придан музею, коллекции которого, как например, коллекция этнографическая и по первобытной археологии, не приурочены к преподаванию на историко-филологическом факультете» (Д09, л. 71–72).

Этот вопрос Д.А. Корсаков поднял неслучайно. К тому времени довольно большие и значимые коллекции как по этнографии местного края, так и по общей этнографии собирались еще в двух музеях Казанского университета. Музей Общества археологии, истории и этнографии, сформированный в 1878 г., быстро пополнялся за счет вещей, привозимых из многочисленных экспедиций, а также благодаря дарениям и приобретению отдельных экспонатов у частных лиц. Однако заметим, что этнографические коллекции собирались с большими трудностями, нежели археологические или нумизматические. Это обусловлено главным образом тем, что первоначально члены Общества занимались прежде всего археологическими и историческими исследованиями и не осуществляли специальных экспедиций с целью сбора этнографического материала. Одной из главных проблем Музея Общества был недостаток помещений для хранения и уж тем более для экспонирования, музей представлял собой «склад различных археологических и этнографических предметов, скученных в витринах, шкафах и ящиках» и был в таком виде недоступен для публики (ОДС, с. 13). По предложению заведующего Музеем ОАИЭ А.А. Штукенберга и под его контролем в 1887 г. коллекции по этнографии были выделены из общего фонда и переданы на хранение в университетский Музей Отчествоведения, при этом на них был предварительно составлен особый каталог (ИО, с. 87–88).

В 1890 г. в Казанском университете профессором П.И. Кротовым был создан Кабинет географии. Кабинет имел весьма разнообразные учебные пособия: географические карты, глобусы, чертежи, атласы, ландшафты, антропологические и этнографические коллекции, приборы для специальных исследований и прочее (ПКУ, л. 4). Он стал быстро развивающимся и динамичным структурным подразделением университета. Для того чтобы в кабинете хранились коллекции, отвечающие нуждам учебного процесса и науки, их закупали в специализированных заведениях за границей (в частности, этнографические коллекции по народам мира закупались в Музее Умляуфа в Гамбурге) (ПЗ, л. 1). Помимо этого пополнение фондов этнографическими предметами осуществлялось и за счет экспедиционных находок и дарений.

Существование в Казанском университете сразу нескольких подведомственных музеев со схожими коллекциями было невыгодным по ряду причин. Во-первых, на пополнение музеев необходимыми коллекциями отводилось ограниченное количество средств; во-вторых, практически все музеи страдали

от нехватки помещений, в которых должным образом могли бы быть размещены коллекции. И в Музее Отечества, и в Географическом кабинете находились интереснейшие и богатые этнографические коллекции. Однако в коллекциях Музея Отечества по причине его оригинальной и сложной истории заключался разнообразный, но довольно случайный материал по археологии, русской истории, этнографии общей и отечественной. Весь имеющийся материал крайне нуждался в научной систематизации и обработке. Отсутствие специальных средств на плановые пополнения фондов, недостаток помещений и рабочих сил препятствовали полноценному осуществлению Музеем Отечества его функций. Вопрос о целесообразности музея не раз поднимался Н.А. Фирсовым, заведовавшим музеем в 1860–1898 гг., так как большинство размещенных в нем коллекций относилось к народам Востока, Австралии и Океании, Северной и Южной Америки. В 1907 г. было решено передать из Музея Отечества китайские, среднеазиатские и другие этнографические коллекции в Кабинет географии. Но по разным причинам передача коллекций откладывалась и фактически состоялась лишь в 1911 г. (Д16, л. 12.).

В 1911 г. на должность заведующего кафедрой географии и этнографии, а следовательно, и Географическим кабинетом был избран Бруно Фридрихович Адлер, выдающийся географ, этнограф и музеевед. Б.Ф. Адлер понимал необходимость создания одного объединенного большого музея по истории «человеческой культуры» и поэтому безотлагательно перенес с устного разрешения Д.А. Корсакова указанные этнографические экспонаты в Географический кабинет. Но когда в правление университета поступило извещение хранителя П.В. Траубенберга о передаче вещей Географическому кабинету, временно исполняющий должность декана историко-филологического факультета профессор Д.И. Нагуевский указал на незаконность переноса коллекций, так как эта передача не была согласована с историко-филологическим факультетом, и потребовал пересмотра решения (Д16, л. 8).

Б.Ф. Адлер предложил объединить весь этнографический материал обоих музеев и передать его в ведение профессора этнографии на естественном факультете. Оставаясь собственностью историко-филологического факультета, переданный материал должен был быть снабжен этикетками, указывающими на происхождение из Музея Отечества. Б.Ф. Адлер также предполагал, что для нового объединенного музея выставочным помещением могла бы служить «большая зала с хорами», принадлежащая Музею Отечества. Кроме прочего в Музее Отечества имелась большая коллекция по русской истории, ее Б.Ф. Адлер планировал выделить с последующей возможностью создания учебного музея при кафедре русской истории. Помещением для этого музея могла бы служить «вторая соседняя с залой с хорами комната, оборудованная старинными шкафами из красного дерева» (Д16, л. 9–10).

Д.А. Корсаков предложил создать специальную комиссию по рассмотрению этого вопроса и для определения дальнейшей судьбы Музея Отечества. Председателем комиссии был избран Д.А. Корсаков, также в нее входили Н.Ф. Катанов, Н.Н. Фирсов, Б.Ф. Адлер, П.В. Траубенберг. Но эта комиссия не созывалась больше года и собралась лишь 24 марта 1913 г. По итогам своей работы комиссия пришла к следующим выводам.

«Предметы по этнографии Китая, Тибета, Монголии, Бухары, Хивы, Персии, а также инородцев Сибири, населения Северной Америки, дикарей Океании, Африки, принадлежности ламаистского богослужения передать согласно постановлениям Совета университета от 30 мая 1907 г. и 21 января 1908 г. в кабинет географический, находящийся в заведовании проф. Адлера.

Предметы по этнографии инородцев Поволжья и Прикамья, небольшую коллекцию болгарских и билярских древностей, предметы по первобытной археологии передать в Кабинет географии с тем, чтобы они вошли в состав этнографического музея вместе с богатыми коллекциями по этнографии, коими располагает Кабинет географии. Сюда же присоединятся коллекции вышивок и фотографий. К этому же этнографическому музею должны быть присоединены археологическая и этнографическая коллекции ОАИЭ, хранящиеся в Музее Отечествоведения.

Вещам Музея Отечествоведения, обозначенным в этом п. 2, должна быть составлена особая опись, а на вещах – ярлыки с соответствующей надписью о принадлежности этих коллекций Музею Отечествоведения.

Помещением для коллекций п. 1 и 2, а также всех этнографических коллекций Кабинета географии д. служить большая зала с хорами и шкафами на них, принадлежащая Музею Отечествоведения. Хоры этого зала передаются Географическому кабинету на время, пока Музей Отечествоведения и библиотека обеспечены помещением.

Устроенный таким образом проф. Адлером музей должен быть доступен для пользования в целях как на естественном, так и на историко-филологическом факультетах.

Предметы по русской истории (оружие, утварь, портеры и пр.), вообще все, относящееся к русской истории, оставаясь всецело в Музее Отечествоведения, располагаются в средней из комнат Музея (стены фисташкового цвета) и в зале с хорами, по стенам под хорами и по наружной стене залы и будут собственно Музеем Отечествоведения. К этому же отделу присоединяются русские исторические коллекции, имеющиеся в географическом кабинете.

Музеи (по этнографии и отечествоведению) должны быть открыты для публики.

Библиотека при Музее Отечествоведения остается неприкосновенной...» (Д16, л. 6–7).

Основные проблемы и разногласия возникли по вопросу о помещениях и о краеведческих коллекциях Музея Отечествоведения. Д.А. Корсаков также опасался, что со временем могут испортиться отношения между факультетами и тогда коллекции окажутся недоступными для историко-филологического факультета. Б.Ф. Адлер гарантировал права собственности историко-филологического факультета на коллекции и помещения, но категорически отрицал возможность предварительного, временного их размещения (Д16, л. 3–4).

По итогам обсуждения решений комиссии на историко-филологическом факультете единогласно постановили утвердить все пункты заключений, а по вопросу распределения помещений и коллекций (п. 5) принять предложение Б.Ф. Адлера. Однако особо оговаривалось, что предметы исторического характера могут быть фактически размещены в «фисташковой комнате» и «что 22 мая

должно быть произведено пробное размещение их, чтобы престарелый директор Музея Отечества, в скором времени оставляющий службу в университете, мог лично собственными очами убедиться в возможности предложенного размещения». Было решено весь этнографический материал поместить в «зале с хорами», внизу поставить манекены, принадлежащие Кабинету географии, а на хорах – отдельные легкие предметы. В «фисташковой комнате» решено было разместить материалы по русской истории, «залу с хорами» передать Кабинету географии временно (Д16, л. 13).

Итак, наступил новый этап в истории музея. В результате слияния этнографических коллекций трех музеев – Музея Отечества, Кабинета географии и Музея Общества археологии, истории и этнографии – в 1913 г. в Императорском Казанском университете был создан новый Этнографический музей, соответствовавший образовательным и научно-исследовательским целям и задачам этнографии как части обширной страноведческой науки.

Начало XX века в целом представляет собой новый этап в развитии этнографии и музейного дела в России. Развивалась организационная структура отечественной этнографической науки. При сохранении научного интереса ко всем народам мира внимание ученых прежде всего привлекала этнография народов России. Значительно возрос интерес этнографов к материальной культуре, получили развитие и прежние направления исследований – изучение общественных и семейных отношений, верований, народной словесности. В это время складывается подход к формированию и использованию этнографических коллекций [1, с. 8]. Накопленный исследовательский опыт и этнографический материал предполагали дальнейшую концентрацию исследовательских работ по этнографии в едином центре. Так, Б.Ф. Адлер задумывался «о необходимости создания отдельного здания – Института... над фронтом которого была бы надпись, определяющая всю идею этого создания, – познай самого себя» (цит. по [15, с. 4]). Накопление в фондах огромного этнографического материала вызвало необходимость дальнейшего его обобщения для решения вопросов, связанных с происхождением народов, выявлением закономерностей развития культуры и быта. Только научно организованный этнографический музей, обладающий комплексными коллекциями, мог стать качественной источниковой базой для этнографии. Коллекции нового объединенного музея в полной степени отражали быт и культуру как народов Поволжья и России, так и населения многих других стран. Эти коллекции дополняли друг друга, делая новый Этнографический музей действительно одним из самых значимых и уникальных в России того периода.

Summary

E.G. Guschina. Ethnographic Collections of Kazan University in the Early 20th Century.

Based on the archival materials, this article reveals preconditions and reconstructs the process of the creation of the joint Ethnographic Museum of Kazan University. It shows the importance of the museum's ethnographic collections for the development of ethnography at Kazan University and for the first time introduces a number of archival sources into scientific use.

Key words: ethnography, history, science studies, university museums, museum collection.

Источники

- Д09 – Документы о составе и деятельности университета за 1909 г. // НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 977. Оп. Совет. Д. 11850.
- Д16 – Документы о подготовке речи и отчета к торжественному собранию в 1916 г. // НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 13242.
- ИО – Извлечение из отчета Казанского университета за 1887 академический год. – Казань: Тип. Казан. ун-та, 1888. – 98 с.
- ОДС – Отчет о деятельности и состоянии Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете за четвертый (1881–1882) год его существования // Изв. О-ва археол., ист. и этногр. при Казан. ун-те. – 1882. – Т. 6, Вып. 4. – С. 11–17.
- ПЗ – Письма и запросы // АФ ЭМУ (Архивный фонд Этнографического музея университета). Д. 12.
- ПКБС – О приобретении в течение последнего десятилетия для кабинетов библиотек и других собраний // НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4523.
- ПКУ – О постройках по Казанскому университету для учебно-вспомогательных учреждений // НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 17829.

Литература

1. Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи (по материалам этнографических музеев Академии наук). – Л.: Наука, 1978. – 287 с.
2. Воробьев Н.И., Бусыгин Е.П., Юсупов Г.В. Этнографические наблюдения И.М. Симонова на островах Тихого океана // Изв. ВГО. – 1949. – № 5. – С. 115–126.
3. Бусыгин Е.П., Воробьев Н.И. Китайские коллекции в музеях Казани // Сов. этнография. – 1954. – № 2. – С. 167–171.
4. Воробьев Н.И., Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Краткие путеводители по университету. Этнографический музей. – Казань, 1957. – 22 с.
5. Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Русские коллекции в Этнографическом музее Казанского университета // Сов. этнография. – 1958. – № 5. – С. 107–113.
6. Бусыгин Е.П., Зорин Н.В. Этнография в Казанском университете. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 220 с.
7. Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Столярова Г.Р. ОАИЭ и развитие этнографии в Казанском университете // 125 лет О-ву археол., ист. и этногр.: Сб. науч. докл. и сообщ. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – Ч. 3. – С. 7–26.
8. Назипова Г.Р. Университет и музей: исторический опыт Казанской губернии. – Казань: Школа, 2004. – 396 с.
9. Назипова Г.Р. Музейная деятельность научных обществ дореволюционной Казани // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2006. – Спец. вып.: Нов. гуманитар. исслед. – С. 171–179.
10. Назипова Г.Р. К истории кабинета редкостей Императорского Казанского университета // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2008. – Т. 10, № 1 (23). – С. 27–35.
11. Назипова Г.Р. «Широкий доступ для большой публики»: университетские музеи в культурном ландшафте Казани (XIX – начало XX в.) // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2008. – Т. 10, № 4 (26). – С. 1023–1033.
12. Назипова Г.Р. «Для распространения наук и просвещения»: страницы музейной жизни Казанского университета в XIX – начале XX века // Родина. – 2009. – № 1. – С. 68–70.

13. *Бурлыкина М.И.* Университетские музеи дореволюционной России (XVIII – первая четверть XX вв.). – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 1996. – 204 с.
14. *Смирнов И.Н.* Музей Отчествоведения // Изв. О-ва археол., ист. и этногр. при Казан. ун-те. – 1892. – Т. 10, Вып. 4. – С. 442–446.
15. *Сементовский В.П.* Кафедра географии и этнографии Казанского университета за 25 лет // Приложение к протоколу заседаний О-ва естествоисп. при Имп. Казан. ун-те. – Казань, 1915. – № 295. – 8 с.

Поступила в редакцию
19.03.11

Гущина Елена Геннадьевна – главный хранитель Этнографического музея Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: egguschina@mail.ru